

Альбус Персиваль Дамблдор, менее известный как глава тайного Ордена Феникса, 30 мая 1993 года, кабинет директора.

Это была круглая, просторная комната, расположенная на вершине башни, с множеством серебряных приборов, хаотично расставленных на хрупких столах. На стенах висели портреты прежних директоров, которые внимали происходящему в помещении, стараясь не упустить ни слова. В центре стоял громадный письменный стол на когтистых лапах, рядом с ним изваянием застыл хмурый профессор Дамблдор, а за ним на полке лежала потёртая Волшебная шляпа. Сурового вида женщина в квадратных очках стояла у камина, одним своим молчанием показывая глубину отчаяния. Её лицо осунулось от переживаний и недосыпа. Слышались приглушенные рыдания. Рыжеволосая толстая женщина, сидевшая перед камином, никак не могла унять слёзы. Худой, с приличными залысинами мужчина, сняв очки, с силой тёр лицо, пытаясь избавиться от головной боли. Родители Джинни Уизли, узнав о похищении дочери, бросились к своим волшебным часам в доме, которые показывали местонахождение и самочувствие членов семьи. В тот момент стрелка с именем Джинни застыла на надписи Смертельная опасность.

С момента её пропажи прошло уже шестнадцать часов. Хогвартс был перевернут вверх дном в поисках девочки, но никаких успехов это не принесло. Утром Министерство Магии прислало целую делегацию и группу мракоборцев. Долго же они реагировали: похищение произошло ещё вчера в середине дня, но реакция у министра магии оказалась словно у ленивца. Хотя от Фаджа иного и не ожидалось: старательное замалчивание в «Ежедневном пророке» происходящих в школе нападений, зарывание головы в песок оказалось основной политикой министерства. Примерно так же развивались события и в прошлом году с Гермионой Грейнджер: случившееся с ней быстро задвинули в угол.

Тем временем учеников уже эвакуировали из школы, отправив по домам в сопровождении прибывших мракоборцев, а к Дамблдору обратился Попечительский совет с просьбой вернуться на пост директора. И теперь перед ним родители Джинни: безутешные, но иногда с проблеском безумной надежды. Дамблдор не смел у них её отнимать. Хотя ему ли не знать, как безжалостен наследник Слизерина? Он уже убил одну девочку пятьдесят лет назад: Миртл Уоррен. Её жизнь забрало чудовище из Тайной комнаты. Профессор не сомневался, что происходящее в школе снова было делом рук Тома Реддла. Почерк совершенно такой же: сначала окаменения маглорожденных в течении года, а потом... Потом смерть. Вряд ли убийство мисс Уоррен было запланированным — слишком велика вероятность закрытия школы, чего бы Реддл ни за что не захотел. Нет, наследник хотел лишь запугать маглорожденных, чтобы те сами покинули замок. Он упивался страхом, которым пропиталась вся жизнь в школе, и своей властью над всеми её обитателями. Нет, это не имело внешнего проявления, никто и не заметил, но Дамблдор это чувствовал, наблюдая за Томом. Уже тогда Реддл набрал достаточно влияния и поддержки со стороны могущественных чистокровных семей, чтобы быть спокойным за свою безопасность. Зато Альбус тогда ощущал себя абсолютно беспомощным. Правда, в прошлый раз Реддл никого в Тайную комнату не утаскивал. Да и жертвами всегда были маглорожденные, а здесь была чистокровная волшебница Уизли. Жаль, что решение об отправке всех домой принимает не директор, а Попечительский совет.

«Возможно, — думал Дамблдор, — если школу закрыли бы раньше... Если бы я надавил на попечителей, то ничего бы не произошло. Это моя вина. Только моя, Ариана, и ничья больше».

Дамблдор вспомнил другую семью: Грейнджер, которые тоже потеряли и оплакивали свою

дочь. Слишком много несчастий. Слишком много смертей. И самое ужасное, что гибнут маленькие дети. Да, есть вероятность, что Джинни ещё жива, но сердце директора подсказывало: случилось худшее. Он скользнул дальше, в глубь времен, вспомнив семью Миртл. Такие несчастливые и одинаково ужасные судьбы. И так по-разному пошла жизнь родителей после трагедии. Семья Миртл была неблагополучной, и после смерти дочери её отец начал сильно выпивать. Их семья распалась, не выдержав испытания горем. Мистер Уоррен не протянул и десяти лет, а миссис Уоррен уехала из Англии, её след затерялся. И редкими посетителями могилы девочки были лишь профессора школы. А вот родители Гермионы вели себя по другому, были из другого теста. Горе их сплотило. Мистер и миссис Грейнджер не опустили, находя отдушину в любимой работе и друг в друге. Дамблдор их навещал, но сначала они не желали его видеть, зная хоть что-то, связанное с волшебным миром, который забрал жизнь их дочери. Но в прошлом году, когда он рассказал им, что убийца был найден, ситуация изменилась. Новость о том, что профессор Квиррелл, который привёл тролля в замок, мёртв, что хоть какая-то справедливость восторжествовала, помогла немного успокоить обливающиеся кровью сердца родителей девочки. Гермиона Грейнджер отомщена. Дамблдор не стал им говорить, что главный виновник всего этого Волан-де-Морт. Нет, правда слишком опасна, чтобы её знал кто-то ещё. Но всё же упомянул о возможном сообщнике профессора Квиррелла и о том, что он его ищет изо всех сил. И клятвенно пообещал, что найдёт. Так что на годовщину смерти девочки мистер и миссис Грейнджер признательно кивнули им в знак приветствия, когда они с Минервой пришли на могилу Гермионы на кладбище, не став возмущаться или проклинать их.

Дамблдор погрузился ещё дальше в прошлое, вспоминая дни минувшего. Может там он найдет ответ, когда надежда иссякла?

Юный Реддл беспокоил Альбуса ещё тогда, полвека назад, в годы своего обучения в школе. Предполагаемый наследник Слизерина обладал немалой харизмой, не вызывал ни малейших подозрений и вообще был образцовым учеником. Но Дамблдор помнил их первую встречу в доме сирот. Том Реддл был вором, который обкрадывал других детей. Будущему Тёмному Лорду нравилось причинять боль, нравилась власть над людьми. В приюте его боялись и дети, и даже взрослые. Дамблдор помнил и признание, что он знает змеиный язык, умеет общаться со змеями. Таким редчайшим даром обладал сам Салазар Слизерин.

Но первого сентября в школу приехал уже совсем другой человек, сразу же отправившись на факультет серебра и зелени. Как разительно контрастировало его поведение в школе по сравнению с тем, как мальчик вёл себя в приюте. Настолько качественную маску он смог надеть на себя, так изменить свою манеру поведения, что сумел обмануть всех профессоров, с их многолетним опытом преподавания, с их умением разбираться в детях, в их поступках и характерах. Дамблдор не боялся признаться самому себе: даже он не видел настоящего Реддла сквозь эту маску. И это внушало куда большие опасения, чем если бы мальчик остался верен тому поведению, которое демонстрировал в приюте, продолжая вести себя как обычный хулиган. Но нет, юноша с неизвестной родословной стремительно собрал вокруг себя компанию преданных друзей, в том числе из чванливых чистокровных. Как он смог очаровать тех, кто и руки не подаст тому, у кого нет родословной, состоящей только из волшебников хотя бы до седьмого колена? Одного дара змеиного языка было бы недостаточно для этого.

Компания, которая крутилась вокруг Реддла была многообразной: слабые мальчики, нуждавшиеся в защите, честолюбцы, стремившиеся к славе, и склонные к насилию дети, которым нужен был заводила, способный обучить их более изощренным формам жестокости. Будущие Пожиратели смерти. Реддл держал их в ежовых рукавицах, так что ни в каких явных преступлениях они замечены не были, хотя за семь проведенных ими в Хогвартсе лет случилось немало прескверных происшествий, которые надежно связать с ними не удалось.

Затем Реддл сумел занять престижнейший пост старосты Слизерина, отодвинув в сторону многих чистокровных волшебников. Седьмой курс он завершил с высшими оценками по каждому сданному им предмету. Том Реддл был лучшим учеником, лауреатом Специальной премии за заслуги перед школой, и все ожидали от него чего-то особенно блестящего. Многие считали, что он подастся в Министерство магии, и Горацій Слизнорт, бывший тогда его деканом, предлагал организовать необходимые для этого встречи, познакомить его с полезными людьми.

«И пойдете по дурной дорожке, юноша, попомните мои слова», — так Слизнорт ответил Реддлу во время памятной беседы на одном из званых вечеров, что декан Слизерина организовывал в школе. Это несколько не соответствовало тем взаимоотношениям, что были между Слизнортом и Реддлом, помощи и желанию профессора продвинуть своего юного протеже вверх по извилистой карьерной лестнице в Министерстве магии. Воспоминание об этой беседе Горацій передал Дамблдору через пару десятилетий.

К тому моменту, когда Дамблдору стало известно о том, что Реддл интересовался темой крестража, тот уже развернулся на полную катушку, начав настоящую войну. К сожалению, Слизнорт подправил своё воспоминание перед тем, как отдать флакон с ним Альбусу, и ничего не хотел слышать о том, что оно неполное. Но Дамблдор всё равно был ему благодарен, ведь если бы не эта информация, то он бы сейчас не имел даже малейшего представления в какую сторону смотреть и что искать. И что это был за интерес, академический или нет? Реддл просто рассматривал создание крестража, как один из гипотетических вариантов обретения бессмертия, или всё же решил пойти этой дорогой? Каким было полное воспоминание? К сожалению, этого никак не узнать, так как Горацій решил, что того, что он уже предоставил, было достаточно.

Да, крестраж — надёжнейшее средство, чтобы избежать смерти. Но Реддл, как и многие другие до него, не подумал, что будет в случае худшего сценария развития событий. Был безгранично уверен в своей силе и бессмертии. Крестраж позволял душе, лишённой телесной оболочки, удержаться в этом мире, но загвоздка в том, что ещё нужно было вернуть себе тело. А слабый дух на это был уже не способен, нужны были единомышленники, огромные ресурсы для сложного ритуала с редчайшими ингредиентами. Как оказалось, у могущественного Волан-де-Морта — Повелителя судеб — ничего этого не было. Какой же из тебя повелитель, если ты своей судьбой не можешь управлять? Одни сторонники отвернулись от него, другие отправились в Азкабан. И он пропал на долгие годы, прячась и выжидая.

Том Реддл не был единственным создателем крестража, за множество веков этим чудовищным путём соблазнились многие. И, умерев, не смогли вернуть себе тело, скитаясь в виде духа и сходя с ума от такого состояния. Мало-помалу, за годы они утратили разум, став сгустками зла без воли и стремлений. Такая участь ждала и Волан-де-Морта.

Дамблдор вернулся мыслями в 40-е годы. Сначала Волан-де-Морт обратился к профессору Диппету с вопросом, нельзя ли ему остаться преподавать в Хогвартсе. Альбуса очень обеспокоила эта просьба, её скрытые мотивы. Хотя для всех Реддл был образцом чести и подражания, Дамблдор, занимавший тогда должность профессора трансфигурации, сумел разубедить директора брать его на работу. Это было несложно, Диппет и сам этого не хотел: слишком уж Реддл был молод.

Каковы же причины, побудившие его проситься на пост профессора? Волан-де-Морт так сильно привязался к школе? В Хогвартсе прошли его самые счастливые годы, замок был единственным местом, которое стало для него домом. Таким оно было и для Дамблдора. Именно здесь он чувствовал себя свободным от того мрачного дома в Годриковой впадине и

связанных с ним воспоминаний, от ухода за больной сестрой. «Прости меня, Ариана. Мне так жаль. Так жаль. Если бы ты только могла пойти в Хогвартс, если бы можно было всё исправить».

Замок — это оплот древней магии. Волан-де-Морт проник во множество его тайн, которые большинству выпускников школы и не снились. Но он понимал, должно быть, что остались ещё потаенные места, кладези волшебства. А став преподавателем, он получил бы ещё огромную власть над юными магами и чародеями. Возможно, эту идею он почерпнул у профессора Слизгорта, с которым у него сложились наилучшие отношения и который показал ему, каким влиянием и престижем может пользоваться преподаватель. Дамблдор ни на миг не поверил бы, что Волан-де-Морт собирался провести в Хогвартсе весь остаток своих дней. К счастью, этого не случилось, и Том поступил на работу в волшебный магазин «Горбин и Бэркес», специализирующегося на продаже вещей, обладающих свойствами необычайными и мощными.

Волан-де-Морта, однако, не устраивала роль простого продавца. Вежливый, красивый, сообразительный, он получил вскоре особую работу, из тех, что могут найтись только в таком подобном заведении. Нового сотрудника стали посылать к людям, которых нужно было уговорить расстаться с тем или иным сокровищем, уступить их владельцам магазина для последующей продажи, и он вёл такие переговоры на редкость хорошо. До тех пор, пока один из визитов не закончился смертью женщины по имени Хепзиба Смит, которая обладала двумя величайшими сокровищами: чашей Пуффендуя и медальоном Слизерина. Но неожиданно женщина умерла от отравления, а вина пала на её домового эльфа, который по ошибке подсыпал яд в какао. Но ещё до того, как её родичи узнали, что чаша и медальон исчезли, продавец из магазина «Горбин и Бэркес», тот самый молодой человек, который с таким постоянством навещал Хепзибу, бросил работу и пропал. Куда он отправился, хозяева магазина не знали, его исчезновение удивило их не меньше, чем всех остальных. И больше никто Тома Реддла в течение очень долгого времени не видел и не слышал.

Несмотря на огромную нехватку времени из-за деятельности на посту профессора, проблем с Грин-де-Вальдом, Дамблдор не ослаблял своё внимание за Реддлом и его исчезновение очень настораживало. Куда же он пропал? Альбус решил не оставлять всё на самотёк и начал поиски. Ещё в школе Реддл рьяно занимался своей родословной, ища своих родных. Учитывая подозрения, что именно он был наследником Слизерина, и пропажу медальона того же Слизерина, Дамблдор вышел в расследовании к древнему семейству Мраксов, которые проживали около деревни Литтл-Хэнглтон. Мраксы являлись прямыми потомками Салазара Слизерина, были упомянуты в «Справочнике чистокровных волшебников», в котором значились фамилии истинно чистокровных семей, получивших название «Священные двадцать восемь». Чистота крови сохранялась из поколения в поколение, члены семьи не раз женились на своих ближайших родственниках, но в итоге в семье стали рождаться неуравновешенные и агрессивные люди. Однако в деревне никого из этого семейства Альбус не нашёл. Дальнейшие поиски привели его в Азкабан, в котором сидел Морфин Мракс за убийство трёх маглов. Немало времени и сил ушло у Дамблдора, чтобы добиться визита в эту ужасающую тюрьму. Близость дементоров вызвала озноб у Альбуса, он вспомнил ту ночь, когда умерла Ариана.

Морфин был в очень плохом состоянии, постоянно бредил и разговаривал сам с собой. Вред от нахождения рядом с тварями, именуемыми дементорами, сломал его, нанеся психике необратимые повреждения. Дамблдор всё же сумел, отогнав дементоров, наладить отдалённое подобие диалога с заключенным. По весьма подозрительному стечению обстоятельств, убитые Мраксом маглы носили фамилию Реддла. Морфин умолял его отпустить, клялся, что не хотел убивать, просил вытащить его из тюрьмы, а потом начал бредить, рассказывая про пропавший перстень отца. Говорил, что тот убьёт за это. Очень сложно общаться с безумцем, однако

Альбус обладал искусством легилименции. Морфин не обманывал, он действительно убил этих маглов. Но у Дамблдора возникли подозрения. У Хепзибы как раз пропал один медальон, обладающий огромной ценностью и являющийся реликвией основателя — предка Морфина. Неужто оно самое? Поэтому он не без труда извлек из его памяти нужные воспоминания. Как оказалось, на самом деле магла Тома Реддла, скорее всего отца исчезнувшего юноши, и его семью Морфин не убивал. Воспоминания оказались ложными, наведенными искусной магией.

В памяти Морфина Дамблдор нашёл много скрытых воспоминаний. Мракса кто-то заставил забыть очень многое. Об увлечении своей сестры Меропы презренным маглом Реддлом, о том, как та сбежала с ним вместе с семейной реликвией — медальоном Слизерина. И даже о визите юноши, очень похожего на того магла, после которого он ничего не помнил. В этом юноше Дамблдор сразу узнал пропавшего старосту Слизерина. Значит Морфин приходился дядей Волан-де-Морту. И он не убивал маглов. Наверное, это сделал его племянник, Том Реддл младший, отомстивший таким образом отцу за то, что тот в своё время бросил его мать. Ложные воспоминания Том вложил в память оглушённого дяди. Судя по всему, Волан-де-Морт забрал его волшебную палочку и пересек долину, направившись в особняк, где жило семейство Реддлов. Там он убил магла, который бросил его мать, да заодно уж и своих дедушку с бабушкой, тоже маглов, уничтожив последних представителей рода Реддлов и отомстив отцу, который не желал его знать. Затем вернулся в лачугу Мраксов, произвел довольно сложную магическую процедуру, населившую разум его дяди ложными воспоминаниями, бросил волшебную палочку Морфина рядом с её лежавшим в беспомощности владельцем, прикарманил древнее кольцо и удалился. Коктейль чувств, что Дамблдор испытал в тот момент сложно было передать. Ужас от содеянного Реддлом, ярость от того, что невиновный в убийстве попал в тюрьму и сходит с ума уже не один год, и радость, что все его поиски привели к цели. Не зря он тратил время, разыскивая след пропавшего юноши. Ведь казалось бы, что ему какой-то ученик, через школу таких проходят не одна сотня. Но нет.

Дамблдор оглянулся перед уходом из камеры. Морфин, весь исклоченный и постаревший, сгорбившись сидел на матрасе. Он так и не понял, что никого не убивал. Дементоры помutilи его разум и последний из Мраксов сошёл с ума. Окончательно ли? Возможно, в Мунго смогут помочь ему. Жаль, что нельзя его забрать сейчас, в этом случае придётся сражаться с дементорами и с охраной тюрьмы. Это всё осложнит, да и охранники или сам Морфин могут пострадать. Но ничего страшного, через пару часов Дамблдор вернётся с магами из Министерства. Наверное, Дамблдор мог бы постараться объяснить Морфину, что тот сидит за преступление, которого не совершал, и скоро его ждёт освобождение из этого ада, достучаться до истерзанного разума. Но такое нервное потрясение с последующим визитом вернувшихся дементоров может добить уже ослабевшего волшебника.

Альбус поспешил в Министерство, настаивая на пересмотре обвинения Морфина. Состояние невинно осужденного было очень плачевным, долго в заключении он бы не протянул. Однако всё это застопорилось. Никто не хотел возиться с этим делом, давно похороненным в пыли. Да, Мраксы были чистокровными волшебниками, но уважения и почёта к ним уже никто не питал. Для всех Морфин был лишь давно забытым оборванцем, который сознался в преступлении, но ещё почему-то не умер в тюрьме. Дамблдора вообще допустили в Азкабан, позволив допрашивать его, лишь потому, что он был победителем Геллерта Грин-де-Вальда, спасителем Европы и известным героем. В газетах его окружили почётом, но как дошло до реальной помощи, то желающих сразу убавилось. С трудом Дамблдор всё же добился того, чтобы дело начали пересматривать и вызвали на допрос Морфина, но все эти меры запоздали. Последний из семейства Мракс умер. Его похоронили вблизи тюрьмы, рядом с другими скончавшимися в её стенах несчастными, а его дело убрали обратно на пыльную полку. Все доказательства, хоть и косвенные, умерли вместе с Морфином. Дамблдору было жалко его. Каким бы тот ни был, он

не заслужил такой смерти — в тюрьме среди чудовищ, обвиненным в убийстве, которого не совершал.

След Волан-де-Морта затерялся. До Дамблдора доходили разные слухи, тревожащие и противоречивые. С заключением Грин-де-Вальда в волшебную тюрьму Нурменгард, тёмные волшебники не кончились в Европе. Они затаились или стали вести мирную жизнь. Или хотя бы создали видимость этого. И Волан-де-Морт нашёл их, став обучаться уже у них. За эти годы он подвергся такому большому количеству различных магических трансформаций, что его стало невозможно узнать. Красивый талантливый молодой человек с тёмными волосами и чёрными глазами превратился в ужасного лысого человека с череповидным лицом и скелетоподобным телом, и стал самым злым магом столетия, известным как Тёмный Лорд Волан-де-Морт.

А те маги, что занимались его обучением, затем пропадали. Он, получив всё, что они могли дать ему, избавлялся от них. По крайней мере об этих магах больше не было ни слуху, ни духу.

«Ариана, неужто Реддл был уже таким, когда пришёл в школу, неужто его уже было не исправить, никак не помочь или спасти? Или это моя вина, что не смог помочь мальчику?»

В прошлом году Дамблдор много сил потратил на поиски духа Реддла. С его подачи Министерство смогло провести обыски в домах тех, кто вызывал у него подозрения. Вдруг Реддл вернулся и прячется у кого-нибудь из своих слуг? Изучив многие свитки и книги, посвященные тёмной магии, Дамблдору удалось узнать, какими путями может воспользоваться Тёмный Лорд для воскрешения, так и то, как он смог укрыться от смерти.

Как выяснилось, существовало одно древнее сложнейшее и очень тёмное воскрешающее зелье под названием «Кость, плоть и кровь». С его помощью можно вернуть полноценное тело тому, кто его лишился и необратимо повредил, но остался жив. Но его состав крайне сложен, время приготовления более полугода.

В большом фолианте с говорящим названием «Тайны найтемнейшего искусства», который был обернут в поплёкшую черную кожу, содержалось очень много про тёмную магию, в том числе о том, как изготовить крестраж. К сожалению, способов уничтожения этой мерзости оказалось крайне мало.

Это тоже стало причиной для обысков в домах чистокровных. Вдруг у тех найдутся компоненты для зелья или следы приготовления для воскрешения? Спасибо Артуру и Аластору. Последний помог наладить нужные контакты, в частности с Кингсли, и Дамблдор смог объяснить, что нужно искать. К сожалению, в Министерстве оказались коррумпированные сотрудники, которые слили информацию на сторону, поэтому многие обошлись лишь несерьёзным штрафом.

Альбус вернулся воспоминаниями в позапрошлый год. Для него неприятной неожиданностью стало поступление Гарри на Слизерин. Дамблдор видел, что мальчика такое распределение шокировало, что он не рад этому. Как и видел, что ему тяжело на факультете, что он не может найти там друзей. Снейп обещал присматривать за ним, но поступление Поттера на Слизерин стало испытанием не только для самого Гарри, но и для его декана. Судьба мальчика волновала профессора Дамблдора. Пророчество начало сбываться, Волан-де-Морт действительно получил себе бескомпромиссного врага, убив родителей Гарри Поттера.

Какое вызвало у него огорчение, когда он узнал от Хагрида, что Петунья так и не смогла перешагнуть через свою ненависть к сестре, решив скрыть волшебный мир от племянника.

Возможно, ею двигали светлые чувства.

«Волшебный мир уже забрал у неё сестру, может она так хотела защитить мальчика, Ариана?»

Профессор Снейп ожидал увидеть в нём своего злейшего врага — Джеймса Поттера. Альбус же надеялся, что в Гарри воплотятся и смелость Джеймса, и доброта Лили. Но в итоге получилось то, что получилось. Гарри Поттер отправился на Слизерин, куда никогда бы не попали его родители. И это его, Дамблдора, вина, или это путь, что прокладывает для мальчика пророчество?

Прошлогодний визит юного Поттера, когда мальчик поделился своими переживаниями, многое прояснил, но одновременно обеспокоил и успокоил старого волшебника. Дамблдор никогда не опускался до того, чтобы нарушать право человека на личные тайны, вторгаясь в его мысли. Но его искусство в легилименции было столь велико, что он превосходно чувствовал, когда ему врут. Гарри был неплохим парнем, мало похожим на Тома. Он явно не хотел обучаться на факультете, с которого вышел Волан-де-Морт, боялся стать тёмным волшебником. Реддл никогда таких переживаний не испытывал. Мальчик был добрым и смелым, задавал вопросы, сомневался, шёл на контакт. Ни обучение на факультете Слизерин, ни смерть Грейнджер не ожесточили его. Или нет? Как повлияла на него смерть Гермионы? Не подтолкнет ли его этот страх, как и Реддла, к поиску бессмертия?

Впервые увидев шрам на лбу мальчика одиннадцать лет назад, Дамблдор счёл это не только за отметину Тёмного Лорда и даже не простую рану от заклятия, а за признак наличия глубинной связи между мальчиком и Волан-де-Мортом. Но в прошлом году эта связь никак не проявилась. Гарри не понял, как не понял и Дамблдор, что злейший враг проник в Хогвартс. Не ощутил присутствие Волан-де-Морта в паре метров от себя, когда профессор Квиррелл вёл уроки в течении года.

Как сильно отличается Гарри от Тома? Были ли у Тома друзья? Настоящие друзья. А есть ли друзья у Гарри? Дамблдор не сомневался, что он нашел бы их на Гриффиндоре. Но на Слизерине? У мальчика такая же жажда знаний, как и у Реддла... Он сумел заработать авторитет среди однокурсников.

Дамблдор вспомнил происшествие в зоопарке два года назад. Змея сбежала из вольера после того, как в нём волшебным образом исчезло стекло, что вызвало немалый переполох. Как потом Альбус выяснил, это было в тот день, когда там был Гарри Поттер со своей семьей. Что же произошло? Неужели Гарри тогда натравил змею на своего брата? Или это была случайность? Это знак того, что и Гарри обладает даром змееуста?

Дверь кабинета распахнулась, прервав размышления Дамблдора, и внутрь ворвался Малfoy с перекошенным от бешенства лицом. Он с такой силой распахнул дверь, что та, ударившись, отскочила от стены. Его сопровождал эльф. Мистер Малfoy замер при виде семьи Уизли. Что-то непонятное мелькнуло на короткое время на его лице, но он быстро справился с собой.

— Добрый вечер, Люциус, — приветствовал его Дамблдор. Малfoy, оглядев собравшихся, повернулся к столу.

— Так, значит, вы вернулись. — холодные глаза Малfoя впились в Дамблдора. — Попечительский совет отстранил вас, но вы, как я вижу, пренебрегли его мнением. Сочли для себя возможным вернуться в Хогвартс.

— Спешу известить вас, Люциус, — Дамблдор не улыбаясь, смотрел на Малфоя. Холодная ярость разгоралась в его душе, — что ко мне обратились одиннадцать членов Попечительского совета — все, кроме вас. Разговор был нелегкий и откровенный. Узнав, что очередная жертва — дочь Артура Уизли, — Дамблдор бросил взгляд на Уизли. Те рассматривали визитера, — совет попросил меня без промедления вернуться. Похоже, пришли к общему мнению, что при нынешних обстоятельствах лучшего директора школы, чем я, не сыщешь. И вот что странно: некоторые члены совета намекают на то, что их согласие на мою отставку было вырвано под угрозой заклятия, которому могут подвергнуться их семьи.

Мистер Малфой, и без того всегда бледный, сделался ещё бледнее, глаза его превратились в щелки.

— Ну и что, вы уже прекратили нападения? — спросил он с издевкой. — Преступник пойман?

— Боюсь, что нет. Мы проверили всю школу... Но... — голубые глаза вернулись к Уизли. — Я думаю, нам лучше поговорить снаружи.

— Нет-нет, мне хотелось бы, чтобы они тоже услышали, — произнес Малфой, — что второй погибший ученик умер во время вашего директорства. Их дочурка!

— Дамблдор не виноват, — поднялся Уизли старший. — Это вы выгнали его с помощью своего совета, запугав всех!

— Наша дочь не погибла! — взвилась Молли Уизли. — Она жива!

— Да, я принял непосредственное участие в отставке Дамблдора с поста директора, — самодовольно заявил Малфой. — Потому что он полностью утратил контроль над ситуацией.

— Вы же один из попечителей, мистер Малфой, — внезапно подал голос толстый волшебник на одном из портретов. — Вы должны понимать, что ответственность лежит и на вас.

— Я слышала, какие слухи ходят по поводу этого наследника, — сказала хмурая женщина, смотря только на Дамблдора.

— Всё из-за мальчишки Поттера, — подал голос ещё один портрет. — Долгие десятилетия не было никаких несчастных случаев, а как он пришёл в школу уже две...

— Довольно, Финеас, — прервал того Дамблдор. — Смею заверить вас, что Поттер никак не причастен к этому.

— Вы так уверены? Может, у вас есть доказательства? — жёсткая усмешка исказила лицо Малфоя. — Действительно, многие подозревают Гарри Поттера. Что вы скрываете, Дамблдор? Может вам тоже занять место рядом с Хагридом в Азкабанае?

Дамблдор поднялся на ноги. Старое, изборожденное морщинами лицо излучало холодную ярость; невиданная мощь исходила от Дамблдора и распространялась обжигающими волнами по комнате. Но Малфоя, казалось, это ни капли не беспокоило.

— Даже странно, что нападению подверглась мисс Уизли, — Люциус посмотрел на Артура Уизли. — Ваша дочь. До этого ведь под удар наследника попадали только маглорожденные. Если так посудить, то потакание маглам не довело вашу семью до добра? Или, — его взгляд скользнул к миссис Уизли, — может она не такая уж чистокровная? Может, потакание маглам

в вашей семье перешло все неразумные границы? Может она...

Артур вскочил, его глаза загорелись бешенством. Рука моментально нырнула за волшебной палочкой.

— Артур! — окрикнул его Дамблдор. Тот замер, не отрывая взгляда, переполненного ненавистью, от Малфоя.

— Послушай лучше, что говорит твой любимый директор, — прошипел Малфой, крепко сжимая палочку, которую он выхватил в ответ на жест Уизли. — Ты уже посмел один раз выступить против меня, и к чему это привело?

— Что вы имеете в виду? — Минерва сухо прервала поединок взглядов. Малфой почувствовал исходящую от неё нешуточную угрозу. Его лицо превратилось в маску.

— Лишь то, что не стоит наживать себе врагов, — он бросил взгляд на Дамблдора. — Позвольте откланяться.

Вот только огромные встревоженные глаза эльфа, с мольбой глядящие на Дамблдора, когда домовик с мягким щелчком закрыл дверь за гордо удалившимся Малфоем, подсказали Альбусу, что эта история только начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1326940>